



# ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА

*Военно-научный журнал*

**№ 4(9)  
2016**

*Издается  
с ноября 2014 г.*

**Учредители:**

**Новосибирское высшее военное командное училище**

**Новосибирское региональное отделение  
Академии военных наук Российской Федерации**

**Благотворительный фонд поддержки Новосибирского высшего  
военного командного училища и его выпускников**

**A.V. Rykov**

*Altai State Pedagogical University  
Barnaul*

*avrykov@bk.ru*

## **USING OF COWS AS DRAFT ANIMALS IN PUBLIC AND PRIVATE SECTOR IN THE ALTAI REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article is devoted to the livelihood of the rural population in the extreme conditions of the war - the using of cows as draft animals in public and private sector on the example of the Altai region during Great Patriotic war. In general, the using of cows as a draft power has always been a necessary measure and a last resort in the peasant society. The using of cows for plowing historians have noted in extremely heavy periods of Soviet history: after the Tambov uprising, during the famine of 1932–1933 years in the Volga region, where peasants almost no draft animals. During the Great Patriotic war in the country's agriculture has developed extremely difficult situation. By the example of the Altai region reveals the consequences of the massive withdrawal of equipment and horses for the front. The main drawing force in rural areas has become cattle – cows and bulls. This is the cow became the main drawing force in both the public and the private farm peasants. The massive use of cows on the farm work is confirmed by numerous archival documents and facts from the memoirs of farmers. Since the beginning of the war Soviet state regulated the using of cows at various levels. In the public sector cows were used for plowing, harrowing, and to deliver the necessary collective farm production. In the individual farm cows were used for plowing gardens, as well as the means of transport. The peasants tried to take care of the cows, as the performance of functions unusual for them led to a decrease in milk production.

*Keywords:* Great Patriotic war, Altai, draft animals, cows, bulls, extreme conditions of war, life support system, mechanization of agricultural operations, transportation.

УДК 355/359

**В.И. Таланин**

*Запорожский институт экономики и информационных технологий  
Украина, г. Запорожье*

*v.i.talanin@mail.ru*

## **О ДАТЕ СОЗДАНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ В 1941 ГОДУ**

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о дате создания истребительных батальонов в 1941 г. Состояние изученности данного вопроса, по мнению автора, нельзя признать удовлетворительным. С начала шестидесятых годов прошлого века официально датой создания истребительных батальонов на всей территории СССР считается 24 июня 1941 г. Опираясь на документы семейного архива, связанные с жизнью и службой Евгения Васильевича Таланина (1926-1999), автор ставит под сомнение правильность данной даты. Анализ содержания документов, впервые публикуемых в настоящей статье, позволяет предположить, что как минимум для Московского региона (в границах 1941 г.) дата создания на его территориях истребительных батальонов не совпадает с 24 июня 1941 г. Можно с уверенностью утверждать, что истребительные батальоны в Московском регионе создавались как минимум за 1,5 месяца до официального начала войны. Установление более точной даты и всех обстоятельств формирования истребительных батальонов требует дальнейшего изучения архивных материалов. Однако уже полученные автором данные позволяют говорить о следующем. Формирование истребительных батальонов свидетельствует о том, что утверждение о якобы бездействии и «полной неготовности» советского руководства к войне не соответствует истине. Само предназначение истребительных батальонов изначально носило оборонительный характер, сам факт их раннего создания опровергает известные предположения о якобы агрессивном характере советских военных приготовлений.

*Ключевые слова:* Великая Отечественная война, постановления СНК СССР, НКВД, истребительные батальоны, Боровский истребительный батальон, Е.В. Таланин, подготовка к войне.

На первый взгляд ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, является стандартным. Впервые ставшая на долгое время общепринятой дата была приведена во втором томе шеститомного издания «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945» [1, 231]. Здесь приводится отсылка к постановлению СНК СССР за № 1738-746сс от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В подлиннике этого документа, в пункте 2 действительно указывается: «*При городских, районных и уездных отделах НКВД, дислоцированных на указанной в п. 1 территории, создать истребительные батальоны численностью 100-*

200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием» [2]. В этом же томе указанного издания авторы указали на существование еще одного постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г.: «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» [1, 627].

Сравнительно недавно проведенный архивный поиск убедительно показал, что второго постановления СНК в действительности не существовало [3, 55-56]. Автор доказал, что после того как сведения из второго тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (1963 г.) были повторены в «Советской военной энциклопедии» (1977 г.) и энциклопедии «Великая Отечественная война» (1985 г.), мнение о существовании двух постановлений СНК об учреждении истребительных батальонов автоматически повторялось во всех последующих публикациях.

К.В. Цыпленков не смог объяснить причину того, что официальные издания ссылались на документ, которого в действительности не существовало. Не входит это объяснение и в задачу настоящей статьи. Однако следует уточнить, что вплоть до выхода «Советской военной энциклопедии» (1977 г.) некоторые издания не упоминали о двух постановлениях СНК. Например, в семнадцатом томе «Большой Советской энциклопедии» (1974 г.) говорилось только об одном постановлении СНК СССР от 24 июня [4, 269-270].

По нашему мнению, существование в научной и справочной литературе упоминаний о двух постановлениях о создании истребительных батальонов является весьма важным фактом, в котором отразилось реальное состояние изученности данного вопроса. Так или иначе, именно 24 июня 1941 г. стало той датой, которая автоматически считается с начала шестидесятых годов прошлого века датой создания истребительных батальонов на всей территории СССР. Вместе с тем, если вчитываться в текст постановления СНК за № 1738-74бсс, а именно в его 1-й пункт, буквально, то становится видно, что в нем перечислены не все территории, на которых впоследствии действовали истребительные батальоны. Действительно, в п. 1 указанного документа говорится следующее: «Возложить на органы НКВД организацию борьбы против парашютных диверсантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской Автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, Западной части Грузинской ССР». Выше уже цитировался фрагмент рассматриваемого документа о том, что истребительные батальоны указанным постановлением создавались именно на территориях, перечисленных в п. 1. Вместе с тем, как видно, здесь не упоминается ряд иных областей европейской части СССР, и, в частности, Московская область. Тот же К.В. Цыпленков писал, что военизированные группы из местного населения начали создавать повсеместно еще 22 июня, а 24 июня им был лишь придан официальный статус и присвоено соответствующее название [5, 50-55]. Но даже такой серьезный исследователь как он автоматически счел, что истребительные батальоны всех регионов, включая Московский, были узаконены на всей территории СССР именно постановлением от 24 июня 1941 г.

Поскольку последняя точка зрения не соответствует реальности, а также поскольку создание военизированных формирований в СССР не могло не быть столь централизованным и строго документированным процессом, возникает серьезное сомнение в том, что постановление СНК от 24 июня регламентировало создание истребительных батальонов во всех регионах СССР.

В этой связи предлагаю обратить внимание на документ, хранящийся в личном архиве автора настоящей статьи [Приложения; фото 1].

Этот документ был передан автору настоящей статьи его родным дедом, Евгением Васильевичем Таланиным (01.IX.1926, г. Боровск Московской обл.<sup>147</sup> – 01.XII.1999, г. Запорожье), весной 1999 г. Документ, именуемый «Справка», представляет собой бумагу размером 196×123 мм. В левом верхнем углу расположен штамп Боровского районного отделения НКВД Управления НКВД по Московской области. На штампе указан номер справки – № 375 и ее дата – 06 сентября 1943 г. Текст документа выглядит следующим образом: «Справка. Дана настоящая команд. отделен. млад. сержанту с/службы Таланину Е.В. в том, что он действительно находится на службе в Боровском истребительном б-не с 6 мая 1941 года. Что и удостоверяет ком. б-на, ст. лейтенант Кащеев». Подпись командира батальона скреплена печатью «для пакетов» Боровского районного УНКВД Московской области.

Подлинность справки, изображенной на фото 1, а также достоверность приводимых в ней сведений подтверждается дополнительными документами из личного архива автора настоящей статьи [Приложения; фото 2, фото 3].

Документ, воспроизведенный на фото 2, представляет собой бумагу размером 198×145 мм. Его текст гласит: «Выписка из Приказа начальника Управления НКВД СССР по г. Москве и Моск. обл. № 957. 7 июня 1943 года. Город Москва. Содержание: О присвоении военных званий младшему начальствующему составу истребительных батальонов, прошедших специальные сборы. В соответствии с постановлением

<sup>147</sup> С 1944 г. – Калужской области.

Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 4.III.1939 г. № 257-38/сс и Приказа НКВД СССР № 03 от 6.I.1942 г. – присвоить звание «МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ СПЕЦ. СЛУЖБЫ» – Таланину Евгению Васильевичу. Начальник Управления НКВД г. Москвы и МО, комиссар госбезопасности 3-го ранга – Журавлёв. Верно: капитан Макаров».

Документ, воспроизведенный на фото 3, представляет собой бумагу размером 213×132 мм. Это официальный бланк «Удостоверение» со штампом в левом верхнем углу Боровского РО УНКВД Московской обл., Боровского истребительного батальона. На штампе указан номер удостоверения – № 155 и срок его действия – по 31 декабря 1943 г. Текст документа гласит: «Удостоверение № 155. Выдано Таланину Евгению Васильевичу в том, что ему предоставляется право производить проверку документов у военнослужащих, а также у гражданского населения города Боровска и Боровского района Московской области. Просьба ко всем местным и военным властям оказывать всяческое содействие тов. Таланину Е.В. при исполнении им служебных обязанностей. Начальник Боровского РО УНКВД М.О., капитан<sup>148</sup> госбезопасности Леготин. Командир истребительного батальона Боровского района, ст. лейтенант Кащеев<sup>149</sup>».

Можно, разумеется, полагать, что, несмотря на подлинность подписи старшего лейтенанта Кащеева, в справке, показанной на фото 1, была допущена описка, и вместо года «1941» надо подразумевать год «1942» или «1943». Можно также поставить под сомнение тот факт, что в истребительный батальон записали 14-летнего мальчика. Вместе с тем оба факта подтверждаются проведенным нами архивным поиском о службе Е.В. Таланина. В сохранившихся с 06 марта 1942 по 03 июля 1943 гг. политдонесениях 40-го Боровского истребительного батальона УНКВД г. Москвы и Московской области были обнаружены упоминания о службе Е.В. Таланина в должности командира отделения и его воинском звании младшего сержанта [6]. Более ранние политдонесения Боровского истребительного батальона в архиве не сохранились. Однако уже то обстоятельство, что в донесении от 06 марта 1942 г. Е.В. Таланин указывается в качестве именно командира отделения, говорит о том, что никакой описки в справке, показанной на фото 1, не было. Надо полагать, что он должен был отслужить в составе истребительного батальона известное время в качестве рядового, а лишь затем оказаться командиром отделения. Кроме того, в сохранившейся трудовой книжке Е.В. Таланина имеется запись о том, что он являлся командиром отделения «истребительного батальона Боровского района» с 04 января 1942 г. [Приложения; фото 4], что, согласно записи, подтверждалось удостоверением, к сожалению, не сохранившимся в нашем архиве.

Необходимо также заметить следующее. Служба нашего деда в системе НКВД завершилась 14 ноября 1943 г., когда он был призван в действующую армию и направлен служить на Балтийский флот (с 20 ноября 1943 по 08 октября 1950 гг.); в дальнейшем к службе в спецорганах Е.В. Таланин никогда не возвращался [7]. Это произошло вопреки тому факту, что бойцы истребительных батальонов считались мобилизованными и воинскому призыву не подлежали [8, 92]. Вероятно, это было связано с тогдашними семейными обстоятельствами жизни нашего деда, уточнять которые в рамках настоящей статьи мы не считаем возможным.

Итак, справка Боровского РО УНКВД за № 375 от 06 сентября 1943 г. указывает, что Е.В. Таланин служил в составе Боровского истребительного батальона с 06 мая 1941 г. Эта дата подтверждает сделанное нами выше предположение о том, что как минимум для Московского региона (в его границах 1941 г.) дата создания на его территориях истребительных батальонов не совпадала с 24 июня. Поскольку истребительные формирования НКВД в столичном регионе не могли быть созданы *после* 24 июня, то есть после той даты, когда они начали возникать в ряде регионов, следовательно, надо понимать, что они могли быть созданы только *до* этой даты.

Вместе с тем дата, приводимая в справке Боровского РО УНКВД, говорит о том, что истребительные батальоны в Московском регионе создавались как минимум за 1,5 месяца до официального начала войны. Можно предполагать, что в указанных выше упоминаниях о двух постановлениях о создании истребительных батальонов в 1941 г. отразился факт того, что, помимо указанного и хорошо известного постановления, было иное, регламентирующее их создание в Московском регионе до 22 июня 1941 г. Для уточнения этого факта и нахождения точной даты учреждения истребительных батальонов в Московском регионе следует провести тщательный архивный поиск.

Однако уже сегодня можно говорить о следующем. Несмотря на то, что с 1960-х по 2000-е гг. появлялось немало публикаций различной научной ценности о якобы «полной неготовности» советского руководства к войне, уже в 2000-2010-х годах в ряде работ указывалось, что систематическая подготовка к обороне СССР велась, по меньшей мере, с февраля 1941 г. Началом этой подготовки можно считать

<sup>148</sup> В бланке отпечатано – «лейтенант госбезопасности». Исправлено рукой на «капитан» поверх отпечатанного «лейтенант».

<sup>149</sup> В бланке отпечатана фамилия «Шебанин». Отпечатанная фамилия перечеркнута, сверху рукой написано «Кащеев».

утвержденные 12 февраля 1941 г. схемы армейского мобилизационного развертывания [9], а также развертывание и приведение в состояние полной боевой и мобилизационной готовности Закавказского военного округа с 01 марта 1941 г. [10] Целиком логично, что в схему подготовки к обороне входили планы создания истребительных батальонов, предназначенных для борьбы в тылу. Это свидетельствует, хотя и косвенно, в пользу даты создания Боровского истребительного батальона [Приложения; фото 1]. Кроме того, поскольку само предназначение истребительных батальонов изначально носило оборонительный характер, факт столь раннего их создания свидетельствует против известных предположений о якобы наступательном характере советских военных приготовлений.

### Библиографический список

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 2 / Пред. редколл. П.Н. Поспелов. М.: Воениздат, 1961. С. 231.
2. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 161-162.
3. Цыпленков К.В. Тайна двух постановлений // Старый цейхгауз. 2009. № 31.
4. Большая Советская энциклопедия. Т. 17. М.: Советская энциклопедия, 1974.
5. Цыпленков К.В. Московские истребительные батальоны: июль – октябрь 1941 г. // Старый цейхгауз. 2009. № 31
6. Центральный государственный архив Министерства обороны. Ф. 4611. Оп. 1. Д. 254. Л. 264-264об; Д. 276. Л. 14, 21, 29об, 42об, 81об, 86.
7. Центральный военно-морской архив. Ф. 9: послужная карточка.
8. Терновский А.Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 28.
9. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 16. Оп. 2154. Д. 4. Л. 199-250.
10. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 8. Оп. 2729. Д. 28. Л. 17, 17а-30.

### Приложения



Фото 1

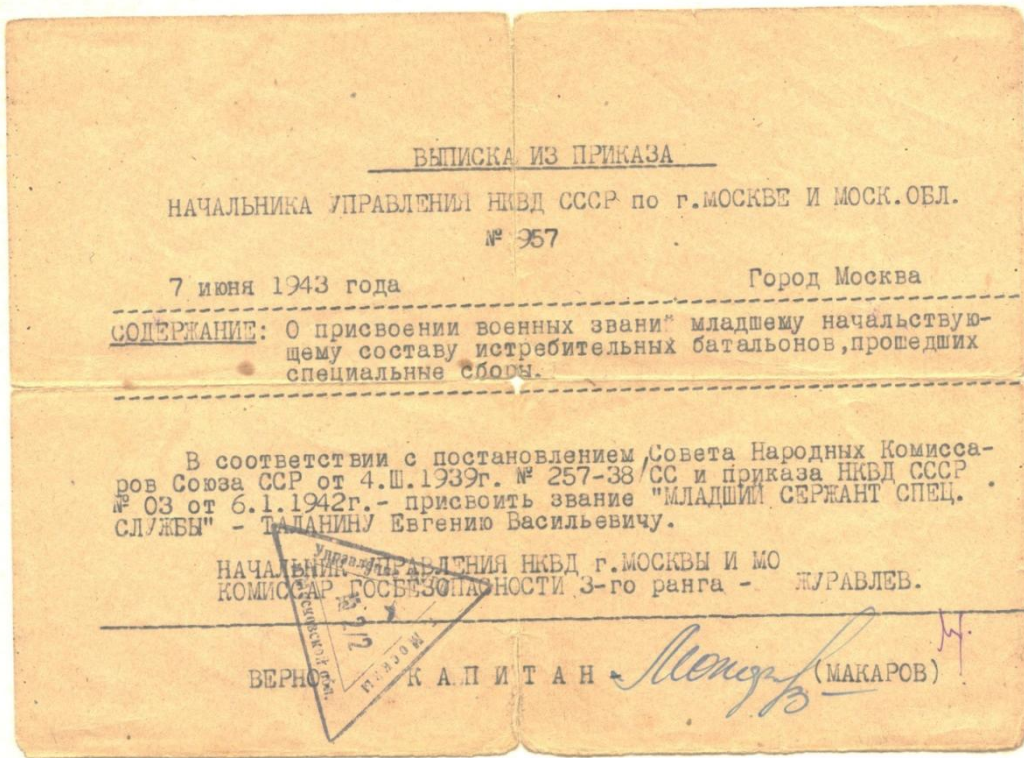


Фото 2

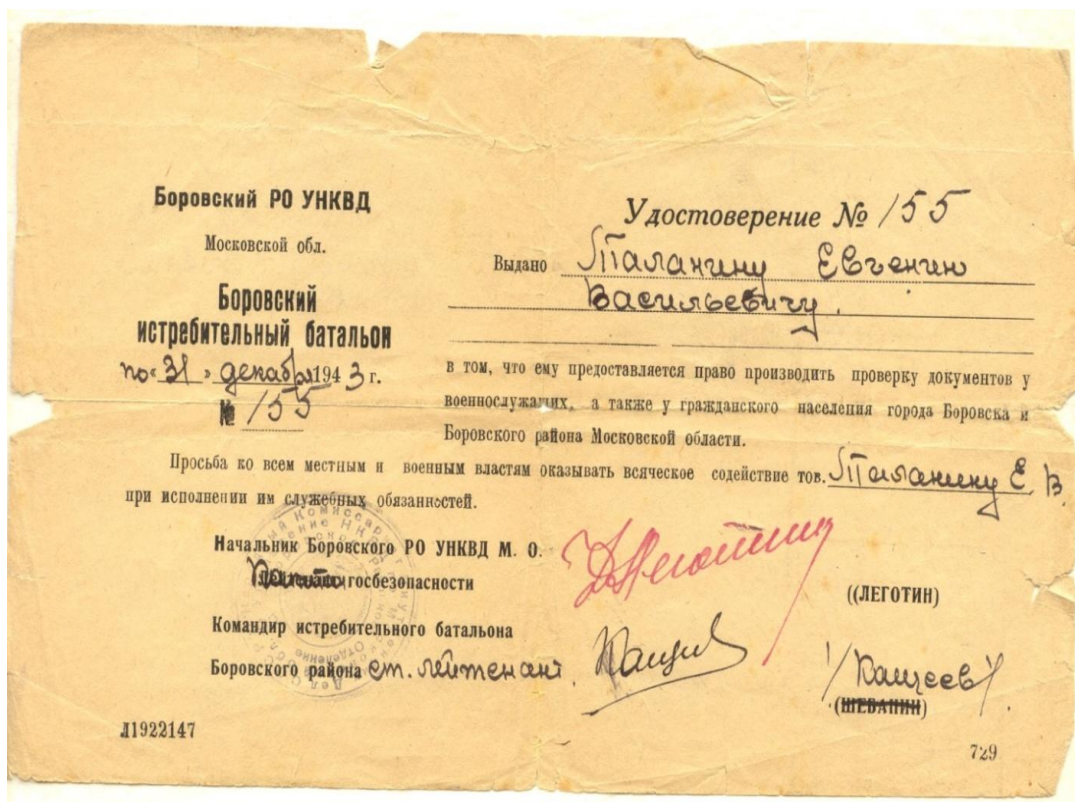


Фото 3

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работе и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2			3	4	
1.	1942	7	4	командир отделения истребительного батальона Гэровского района.	удостоверение	№ ДН-60 от 15/II
2	1943	XI	7	Призван Гэровским РВК Калужской области и призван годным к строевой службе в	Военный билет	серия АМ-№ 705491
3	1950	IX	21	Уволен в запас на основании постановления Совета Министров СССР от 28/IX-1950г.	Военный билет	серия АМ-№ 705491
У	1950	X	15	Избран пленумом коллегии работы по Гэровского Секретарь РК ВЛКСМ:	РК ВЛКСМ на комсо- в колхоза зав. отде- РК ВЛКСМ	

Фото 4

V.I. Talanin

Zaporozhye institute of economics & information technologies  
Ukraine, Zaporozhye

v.i.talanin@mail.ru

## TO THE ORIGINS OF RUSSIAN MILITARY SPECIAL FORCES

The article is devoted to the discusses on the date of creation of the battalions of destroyers in 1941. The state of knowledge of the matter, according to the author, could not be considered satisfactory. Since the beginning of the 1960<sup>th</sup> the official date of the creation of the battalions of destroyers in the whole territory of the USSR considered the June 24, 1941. Based on the family archive documents related to the life and service of Yevgeny Vasilyevich Talanin (1926–1999), the author casts doubt on the correctness of that date. Analysis of the contents of documents published for the first time in this article suggests that at least for the Moscow region (within the borders of 1941), the date of creation on its territory assault battalions does not coincide with the June 24, 1941. It is possible to assert with confidence that the fighter battalions Moscow region were created at least 1.5 months before the official start of the war. Establishing a more precise date and all the circumstances of the formation of destruction battalions requires further study of archival materials. However, the author of the data obtained suggest the following. Formation of fighter battalions indicates that the statement about the alleged inaction and “complete unwillingness” of the Soviet leadership to the war does not correspond to the truth. The very purpose of destruction battalions initially was of a defensive nature, the fact of their early creation refutes certain assumptions about the alleged aggressive nature of Soviet military preparations.

**Keywords:** Great Patriotic war, SNK, NKVD, destruction battalions, Borovsky Fighter battalion, E.V. Talanin, prepare for war.